
СОВМЕСТНОЕ ОСВОЕНИЕ АРКТИКИ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ УЛУЧШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И США

А.Г. Савойский

Институт мировой экономики и международных отношений
Российская академия наук
ул. Профсоюзная, 23, Москва, Россия, 117997

Статья посвящена исследованию Арктики в исторической ретроспективе, а также раскрытию потенциальных возможностей в улучшении отношений между современной Россией и США на примере совместного освоения арктического шельфа. Эта тема особенно актуальна в настоящий период развития российско-американских отношений и модернизации отечественной экономики.

Ключевые слова: Россия, США, Арктика, арктический шельф, российско-американские отношения.

Арктика — это обширная поверхность Земли, расположенная за Полярным кругом вокруг Северного полюса. В ее недрах под водами и ледниками Северного Ледовитого океана и многочисленных морей находятся богатейшие углеводородные и другие природные ресурсы. От состояния Арктики зависит изменение климата на всей планете. В наши дни Арктика воспринимается как важный геополитический, стратегический и экономический природный регион, как чувствительная и болевая зона планеты. Имена первооткрывателей северных широт увековечены в названиях арктических морей и земель. Интерес мирового сообщества к исследованию Арктики был огромен. С 1724 года вопросы исследования арктического Севера находились в компетенции Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, а также Императорского Русского географического общества. Позднее к ним присоединился и Морской ученый комитет. Через 40 лет, по инициативе академика Михаила Васильевича Ломоносова, была организована морская экспедиция из Архангельска через Северный Ледовитый океан к берегам Северной Америки, в поисках кратчайшего пути из России на Американский континент [13. С. 313—314, 641]. С августа 1882 по август 1883 гг. в мире проходил 1-й Международный Полярный Год. Его целью стало дальнейшее исследование полярных областей Земли и отдельных горных ледниковых районов.

В конце XIX столетия при императоре Александре III в России была разработана *Северная экономическая и военная стратегия*. Об этом свидетельствуют доклады Министра финансов, Почетного члена Петербургской Академии наук Сергея Витте в 1894 году. Граф Витте был не только Главным финансистом России и «отцом русской промышленности» конца XIX — начала XX веков, как называли его современники. Это был еще и морской стратег. Именно в тот период государство приступило к строительству первого в мире ледокола и созданию Российского арктического флота. Таким ледокольным пароходом, способным разбивать и форсировать тяжелые льды, стал ледокол «Ермак», с успехом совершивший двухлетнее арктическое плавание после его спуска на воду.

Первооткрывателем Северного полюса Земли в научном мире считают американского исследователя Роберта Эдвина Пири. Родом из штата Пенсильвания, он был чертежником в Береговой геодезической службе США, затем перешел в Военно-морское ведомство. Лишь на 6-й раз, уже в возрасте 53 лет, Роберт Пири достиг Северного полюса благодаря своему волевому характеру и приобретенному опыту. Заручившись поддержкой Американского географического общества и Филадельфийской Академии наук, Пири отправился на Крайний Север с канадского мыса Колумбия в конце февраля 1909 года. Его экспедиция состояла из 24 путешественников и 133 собак в упряжках, образовавших 19 саней. По словам Пири, 6 апреля Северный полюс был покорен. Добравшись до цивилизации, Пири тут же отправил американскому Президенту Уильяму Тафту (Taft, William H.; 1909—1913) телеграмму о том, что «полюс находится в его распоряжении. Тафт ответил, что затрудняется найти применение для этого интересного и щедрого дара» [1. С. 25].

По возвращении в Америку, Пири был озадачен чувством своего бывшего врача, Фредерика Кука, который утверждал, что его экспедиция достигла Северного полюса еще раньше — 21 апреля 1908 года. Разразился скандал. По утверждению ученых, убедительных доказательств покорения северной вершины планеты тогда не предоставил никто: ни Кук, ни Пири. Однако экспертная комиссия пришла к выводу, что американский ученый-этнограф и врач Фредерик Кук, объявивший о достижении им Северного полюса, не дошел до него три градуса. В 1911 году нижняя палата Конгресса США приняла резолюцию, подписанную вскоре президентом страны, согласно которой Роберту Эдвину Пири «присваивалось звание контр-адмирала и от имени Конгресса объявлялась благодарность за его арктические исследования» [11. С. 114, 115]. Только в 1965 году, по случаю 100-летия со дня рождения Фредерика Кука, его портрет снова повесили в американском Клубе путешественников, почетным президентом которого он когда-то являлся.

В Российской империи того периода Арктический флот вскоре пополнился другими ледоколами и моторно-парусными шхунами. Среди них были «Александр Сибиряков», «Вайгач», «Геркулес», «Садко», «Святой Фока», «Таймыр», «Федор Литке» и другие. Одна за другой последовали экспедиции к Северному полюсу на российских ледоколах. Владимир Русанов (1875—1913) и Георгий Седов (1877—1914) организовали зимовку на островах арктических архипелагов (Северная Земля, Новая Земля, Земля Франца-Иосифа) и открыли крупнейший в Евразии ледниковый щит [12. С. 505, 1358, 1407]. В 1914—1915 годах был полностью открыт Северный морской путь из Владивостока в Архангельск, правда, с зимовкой в арктической зоне. Накануне падения Дома Романовых Россия оказалась среди первых государств, заявивших свои претензии на Северный полюс и часть Арктики. 20 сентября 1916 года Министерство иностранных дел Российской империи направило зарубежным государствам специальную дипломатическую ноту [6. С. 260—261]. В ней содержалось положение о включении в территориальный состав России обширных земель и островов, расположенных вблизи европейского побережья страны, а также вдоль северного побережья Сибири, открытых российским капитаном Б.А. Велькицким в 1913—1915 годах во время его гидрографической экспедиции в Северный Ледовитый океан.

Одним из условий мирового сообщества относительно Арктики стало периодическое присутствие государства в северных широтах. Несмотря на тяжелейший для страны период, наступивший после Февральской и Октябрьской революций 1917 года, Балтийский флот уже в следующем году совершил Ледовый поход сразу на нескольких ледоколах. Руководствуясь кадровой политикой страны, в Петрограде (ныне Санкт-Петербург) в 1920 году создали научно-исследовательский Арктический и Антарктический институт, переименованный позднее в Институт по изучению Севера. Правительство РСФСР направило тогда же арктическую экспедицию по исследованию побережья Западной Сибири на ледокольном пароходе «Георгий Седов». Декретом Совета Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (Совнаркома РСФСР) «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море» от 24 мая 1921 года [2] закреплялось распространение суверенных прав РСФСР на 12-мильную полосу территориальных вод. Этим декретом устанавливалась точная граница прибрежных морских вод на Баренцевом море. Данный документ подтверждал также право РСФСР на исключительную эксплуатацию рыбных и звериных угодий на Белом море и в Северном Ледовитом океане на протяжении всего побережья от государственной границы, как по материку, так и по островам.

4 ноября 1924 года Народный комиссар иностранных дел Г.В. Чичерин направил Меморандум Правительства СССР Правительству США, всем дипломатическим представителям, аккредитованным при Правительстве СССР, а также Правительствам Франции, Бельгии, Голландии, Испании, Португалии, Аргентины и Бразилии. В нем он подтвердил факт того, что Российское Правительство известило их государства в сентябре 1916 года о принадлежности перечисленных в меморандуме земель и островов, представляющих северное продолжение Сибирского материкового плоскогорья. В меморандуме Правительства СССР Правительству США подчеркивалось, что, согласно заключенному Договору между Россией и Соединенными Штатами Америки относительно уступки Российских владений в Северной Америке от 30 марта 1867 года, все указанные острова и земли лежат в водах, омывающих Северное побережье Сибири, и расположены к западу от линии, определяющей границу, на запад от которой США обязались не предъявлять никаких требований [4. С. 531—532]. Ни дипломатическая нота МИД Российской империи 1916 года, ни Меморандум Правительства СССР иностранным государствам в 1924 году по закреплению арктических территорий, земель и островов мировым сообществом оспорены не были. Лишь Государственный секретарь по морским делам США Ричард Дэмби (Damby, Richard) сделал заявление в американском Конгрессе в 1924 году о том, что Северный полюс является продолжением Аляски.

Еще одним Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР в апреле 1925 года Советское Правительство объявило территориальными водами проливы между Северным побережьем страны и архипелагами Новая Земля, Северная Земля, Новосибирские острова, а также воды проливов, исторически принадлежавшие России [8]. Важным вкладом в создание законодательной базы по арктической зоне Советского Союза стало Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик (ЦИК СССР)

от 15 апреля 1926 года «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» [7. С. 586]. Это постановление определило не только северные и западные границы полярных владений государства, но и наметило, среди прочего, план развития Северного морского пути в освоении и заселении арктических земель. К острову Врангель и архипелагу Северная Земля сразу же были направлены корабли «Экватор» и «Марк» с полярниками на борту, а также научно-исследовательское судно «Витязь». Заселением арктических островов с 1926 по 1929 год руководил советский исследователь Арктики Георгий Алексеевич Ушаков (1901—1963). Позднее он стал первым руководителем Гидрометеослужбы СССР [5. С. 21]. Идеологическая работа в государстве тех лет была поставлена таким образом, что все происходившее вокруг Арктики преподносилось на патриотическом уровне. В стране считалось почетным стать полярником, летчиком, моряком или представителем другой профессии и принять участие в освоении Крайнего Севера — Заполярья. Северный полюс манил исследователей морскими и воздушными путями, а также по льду: на собачьих упряжках или просто на лыжах. Многие путешественники, отправляясь к Северному полюсу, использовали собак, а некоторые — даже дирижабль.

В 1930-х годах в Советском Союзе активно занимались исследованием и освоением Крайнего Севера. В 1932 году, в рамках 2-го Международного Полярного Года, на ледоколе «Александр Сибиряков» было впервые совершено сквозное плавание по Северному морскому пути из Белого моря в Берингово море за одну только навигацию. Руководителем арктической экспедиции был назначен Отто Юльевич Шмидт (1891—1956). Тогда же на мысе Челюскин — самой северной оконечности полуострова Таймыр и в самой северной точке материка Евразия — установили и первую Полярную станцию. На Кольском полуострове сформировали Северную военную флотилию, куда вошли как ранее действовавшие ледокольные пароходы и моторные суда, так и только что построенные, типа парохода «Челюскин». Однако из-за суровых климатических условий Заполярья 13 февраля 1934 года пароход «Челюскин» был раздавлен льдами в Чукотском море. За судьбой участников арктической экспедиции наблюдала вся страна. Радио и газеты постоянно сообщали новости о советских полярниках. Участников той экспедиции называли тогда «челюскинцами». Все они были спасены и вывезены из зоны бедствия вовремя подошедшими самолетами. Летчики-спасатели, среди которых находился Николай Петрович Каманин (1908—1982), стали первыми в стране Героями Советского Союза. Несмотря на временные, эпизодические неудачи, Правительство СССР организовало следом еще три комплексных экспедиции по исследованию глубоководных районов Арктического бассейна.

Знаменательным в стране стал 1937 год. Тогда для обороны Заполярья создали Северный флот СССР. Под руководством Ивана Дмитриевича Папанина (1894—1986) была организована и первая советская воздушная экспедиция к Северному полюсу — *дрейфующая станция «Северный полюс-1»*. Следом за дирижаблем с полярниками и научной аппаратурой к Северному полюсу направились ледоколы «Георгий Седов» и «Таймыр». Первая американская дрейфующая станция «Т-3» появилась в Арктике только спустя 15 лет, в 1952 году [10. С. 546].

Ресурсы дна Мирового океана за пределами территориальных вод всегда представляли интерес для государств мира. Едва завершилась Вторая мировая война, как Президент США Гарри Трумэн (Truman, Harry S.; 1945—1953) заявил о притязаниях Соединенных Штатов на Арктический бассейн. 28 сентября 1945 года американский президент провозгласил естественные богатства поверхности и недр континентального шельфа, находящегося под водами открытого моря, но прилегающего к берегам США, достоянием страны, а эти богатства — подчиняющимися юрисдикции и контролю со стороны США. Однако четкого определения понятию «континентальный шельф» заявление не содержало. Уточнения были внесены в пресс-релизе Белого дома, сопровождавшем выступление Гарри Трумэна. В нем отмечалось, что континентальным шельфом считается затопленная земля, прилегающая к берегу и покрытая водой на глубине не более 200 метров [3].

С 1949 года в Советском Союзе возобновились Северные экспедиции в Заполярный круг, а с 1954 по 1991 год советские полярные дрейфующие станции действовали уже на постоянной основе. В 2000-х годах им на смену пришли российские полярные станции, включая дрейфующую станцию «Северный полюс-32».

Арктика, как особая зона планеты, имеет международно-правовой статус. Обычная норма международного права по Арктике сложилась еще в 20-х годах XX века. Она предусматривала распределение арктических территорий по секторальному принципу тяготения их к побережьям приполярных государств. Ее суть заключается в признании права прибрежных арктических государств устанавливать границы полярных владений в секторах, вершиной которых является Северный полюс, основанием — их арктическое побережье, а боковыми границами — меридианы, проходящие через крайние точки северного побережья стран. Все пять арктических держав — Дания, Канада, Норвегия, Россия и США — используют государственно-правовые акты применительно к своим полярным зонам.

Существуют основные нормативно-правовые документы по решению проблем арктических территорий. Это, в частности, *Конвенция о континентальном шельфе* и *Конвенция об открытом море*, принятые в Женеве 29 апреля 1958 года и ратифицированные странами, входящими в ООН, еще в 1958—1959 годах. Эти Конвенции не смогли разрешить возникшие между участниками международных отношений вопросы по использованию морских недр в промышленных целях, несмотря на секторальный принцип деления территорий. Ряд высокоразвитых в экономическом и научно-техническом плане государств (Германия, Китай, Япония и другие), не имеющих прямого доступа к Арктике, заинтересованы в использовании ее природных ресурсов. Отсюда появились попытки изменить международный правовой статус Арктики и интернационализировать ее по примеру Антарктиды. Международное сотрудничество по Арктике заметно активизировалось в 80-х годах прошлого века, включая исследования, в которых самое непосредственное участие принимал СССР и Институт проблем экологии и эволюции Академии наук.

Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года была ратифицирована государствами ООН и вступила в силу 16 ноября 1994 года. Она установила 12-мильную зону территориальных вод. Эти 12 миль, согласно Всемирной геодезической системе, составляют 22,2 км территориальных вод у берегов арк-

тических стран. На моря и океаны, воздушное пространство над территориальными водами, морское дно и недра распространяется полный суверенитет прибрежного государства. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года установила также и 200-мильную исключительную экономическую зону за пределами территориальных вод. Дно морей, океанов и недра под ними, не находящиеся под чьей-либо юрисдикцией, объявлены общим наследием человечества. На основании данной конвенции все государства мира имеют равные права на разработку природных ресурсов в свободной экономической зоне и могут подать заявку на разработку ресурсов арктического шельфа в ООН или другие специализированные международные организации. Однако на эту зону юридически претендуют все пять арктических стран, ведущих между собою давний спор.

Россия является крупнейшей арктической державой. К ее северным границам и берегам прилегает самая большая часть шельфа Арктики, примерно 70%. Остальные 30% приходятся на другие арктические державы. Шельфом принято считать выровненную область подводной окраины материка, примыкающую к суше и характеризующуюся общим с ней геологическим строением. Его глубина составляет от 100—200 до 1500—2000 метров и шириной до 1500 км в Северном Ледовитом океане. Лов в шельфовых водах достаточно большой и составляет около 92%. Именно в пределах шельфа возможна разработка месторождений нефти, газа и некоторых других полезных ископаемых.

На арктический шельф территориальных вод распространяются суверенные права прибрежного государства. Без его официального согласия никто не вправе вести там разведку, разработку и добычу природных богатств. Спор в международном праве ведется за континентальный шельф, представляющий собой морское дно и недра подводных районов, простирающиеся за пределы территориальных вод в двухсотмильной экономической зоне. Правовой режим континентального шельфа и его границы регулируются все той же Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года и другими документами, например, решением Комиссии Евросоюза по внешним границам шельфа, а также внутренними законами государств. Следует заметить, что Комиссия ЕС по внешним границам шельфа неправомочна стать последней инстанцией в разрешении проблем, связанных с Арктикой: три государства из пяти (Россия, США и Канада) не входят в Европейский Союз, а имеют лишь совещательные Советы с ЕС.

В 1996 году восемь арктических государств (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия и Швеция) создали международную организацию *Арктический Совет*. С тех пор представители этих стран периодически встречаются, подписывают правовые документы, обсуждают такие актуальные проблемы, как глобальное потепление климата на планете, таяние полярных льдов в арктической зоне, раздел Арктики между государствами, стратегическая и экологическая безопасность стран вблизи своих северных границ, состояние инфраструктуры Северного морского пути и многие другие.

В рамках 3-го Международного Полярного Года российский глубоководный аппарат «Мир-1» спустил титановый флаг России на дно Ледовитого океана, на глу-

бину 4261 метр, ровно в точке Северного полюса. Это стало поистине мировой сенсацией 2007 года. Тогда российская научная экспедиция к Северному полюсу во главе с отечественным ученым и государственным деятелем Артуром Чилингаровым впервые сделала то, чего никто еще и никогда не совершал за всю историю человечества. Ученые доставили также на материк образцы грунта и животного мира.

Борьба на международной арене за часть Арктики, прилегающую к Северному полюсу и находящуюся за пределами территориальных вод арктических государств, представляет в наши дни геополитическую проблему. Российская Федерация призывает делить 200-мильный континентальный шельф Арктики по нормам международного права, на основании Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Ее подписали все арктические государства, кроме США. Стратегическим резервом развития государственности в XXI веке назвал Арктику действовавший тогда Президент РФ Владимир Путин, выступая в 2002 году в Мурманске на Совещании по проблемам развития Северного морского пути и экономического освоения арктической зоны. С начала 2000-х годов Российская Федерация периодически направляет свои обоснованные требования о расширении арктических границ в специальную Комиссию ООН по границам континентального шельфа. Теперь России предстоит исследовать эхолотом океаническое дно в 24 тыс. км и научно доказать, что подводные хребты Ломоносова и Менделеева являются продолжением Сибирской платформы. Сбором и обработкой научных доказательств занимаются сразу несколько арктических экспедиций. К 2013 году Россия в очередной раз должна представить научно обоснованные результаты в профильную Комиссию ООН. В решении данной проблемы очень важно вернуться к истокам международной правовой базы по Арктике и не вводить новые, нереально осуществимые правила раздела прилегающих к Северному полюсу территорий. Консультации между арктическими державами по разграничению морских пространств Северного Ледовитого океана продолжаются.

Еще в сентябре 2008 года Совет Безопасности РФ утвердил Основы государственной политики России в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Принят план мероприятий по их реализации с участием практически всех министерств и ведомств, аппаратов полномочных представителей Президента РФ в Федеральных округах и в Российской Академии наук. Об эволюции экономической дипломатии в решении проблем Крайнего Севера свидетельствует международная конференция «Северным морским путем к стратегической стабильности и равноправному партнерству в Арктике», состоявшаяся в августе 2011 года на борту российского атомохода «Ямал», совершившего переход по трассе Северного морского пути, от порта Варандей до порта Тикси. Президент РФ Дмитрий Медведев направил приветствие ее участникам. В нем, в частности, сказано: «Россия готова и дальше вносить свой вклад в сохранение уникальной природы Арктики и реализацию совместных международных проектов в транспортной и добывающей отраслях» [9].

Весьма полезным в развитии российско-американских, в том числе экономических, отношений может стать стратегическое сотрудничество России и США

в освоении природных богатств Российского Севера, а также нефтегазовых месторождений арктического шельфа территориальных вод и 200-мильной свободной экономической зоны вдоль северных российских границ. Ведь еще не так давно, после Второй мировой войны, каждый вложенный американский доллар в инвестирование другой страны всегда приносил ощутимую прибыль экономике Соединенных Штатов. Для этого Америке необходимо лишь ратифицировать, хоть и с большой задержкой, Конвенцию ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года и перейти из наблюдателей с совещательным голосом в равноправные члены Арктического Совета. Признание международного права должно стать для США, как это имеет место у всех других арктических держав, приоритетом внешней политики по сравнению с использованием исключительно государственно-правовых актов применительно к арктическим полярным зонам.

Вполне конструктивным для обеих сторон мог бы оказаться и совместный поиск доказательств о принадлежности арктического шельфа тому или иному государству в 200-мильной зоне, используя высокотехнологичные арктические суда и специальное оборудование. Накоплен солидный опыт сотрудничества между Россией и США в космической отрасли, что вполне пригодились бы для гидрометеорологического наблюдения за Арктикой и разведкой полезных ископаемых из космоса. Совместному исследованию и освоению Арктики может также способствовать и плавучая атомная станция, спущенная совсем недавно на воду Российской Федерацией.

Российско-американские отношения располагают огромным потенциалом в политической и экономической сферах, одним из направлений которых является возможное совместное освоение природных богатств Российского Севера и континентального шельфа в Арктике.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арктика: интересы России и международные условия их реализации / Барсегов Ю.Г., Корзун В.А., Могилевкин И.М. и др. — М., 2002.
- [2] Декрет СНК РСФСР «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море» от 24 мая 1921 года / В ст.: *Барциц И.* Российский арктический сектор: правовой статус // *Обозреватель — Observer*. — 2000. — № 12.
- [3] *Колодкин А.Л.* Континентальный шельф России в Арктике: перспективы расширения // Интернет-ресурс. URL: <http://www.sea-law.ru>
- [4] Меморандум Правительства СССР Правительству США от 4 ноября 1924 года № 297 // *Документы внешней политики СССР*. — М., 1963.
- [5] *Нехамкин С.* Первый губернатор. «Русский Нансен»... // *Аргументы недели*, № 5 (246), 10.02.2011.
- [6] Нота Министерства иностранных дел Российской империи от 20 сентября 1916 года // *Сборник действующих договоров... Вып. I—II*. — М., 1928.
- [7] Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета «Об объявлении территорий Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» от 15 апреля 1926 года // *Собрание законов и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик, издаваемое Управлением Делами Совета Народных Комиссаров СССР* 20 мая 1926 г., №32. Ст. 203.

- [8] Постановление СНК СССР «О территориальных водах Советского Союза» № 331-12 от 17 апреля 1925 года // В ст.: *Барциц И.* Российский арктический сектор: правовой статус // *Обозреватель — Observer.* — 2000. — № 12.
- [9] Приветствие участникам международной конференции «Северным морским путем к стратегической стабильности и равноправному партнерству в Арктике» // Интернет-ресурс. URL: <http://www.kremlin.ru/news/12218>
- [10] Проблема Арктики в российско-американских отношениях // В кн.: *Савойский А.Г.* Россия — США: 200 лет экономической дипломатии (1807—2007): Монография. — Пятигорск, 2010.
- [11] Путь к северной вершине планеты // В кн.: География и астрономия / Сост. А.А. Воронников. — Минск, 1995.
- [12] Российский энциклопедический словарь.
- [13] Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII—XX века / Автор и составитель проф. Э.А. Иванян, при участии к.и.н. В.И. Батюка, к.и.н. М.А. Литвиновой, д.и.н. В.О. Печатнова. — М., 2001.

JOINT EXPLORATION OF THE ARCTIC IN THE IMPROVING OF ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE USA

A.G. Savoyskiy

Institute of World Economy and International Relations
Russian Academy of Sciences
Profsovnaya St., 23, Moscow, Russia, 117997

The article is devoted to the Arctic in the historical retrospective, as well as the discovering of the potential to improve the relationship between modern Russia and the USA on the example of joint exploration of the Arctic shelf. This theme is particularly relevant in the present period of development of Russian-American relations and the modernization of Russia's economy.

Key words: Russia, the USA, the Arctic, Arctic shelf, Russian-American relations.